

Глава 30. Дозволение отправиться в путь

Едва они вернулись в поместье принца-регента, как на кухне уже всё было готово к праздничной трапезе. В канун Нового года за столом царило необычайное оживление. Вопреки строгому правилу вкушать пищу в молчании, сегодня все громко переговаривались, смеялись и делились новостями. В трапезной разлилось благодатное ощущение семейного согласия и тепла.

— Янь-эр, если ты и вправду так хочешь повидать мир, что же, отправляйся, — заговорил Ань Шаоцинъ.

Он наконец принял решение. Раз уж сыну так хочется повидать дальние края, пусть едет — нужно лишь приставить к нему побольше тайных стражей для защиты.

Ань Цзыянь всё размышлял, какими словами уговорить отца-вана отпустить его, но не успел он ничего придумать, как тот сам дал благословение.

— Спасибо, отец-ван! — Ань Цзыянь радостно улыбнулся Ань Шаоциню, не в силах скрыть восторга.

— Лишь бы ты был счастлив, — мягко ответил отец-ван.

Действительно, разве есть в мире что-то важнее счастья и покоя близких? К тому же сейчас в Поднебесной царил мир. Юноше полезно повидать свет и набраться опыта. Проведя всю жизнь в золотой клетке роскошного поместья, ему не мешало бы узнать, как живут простые люди.

Ань Шаоцинъ перевёл взгляд на Чоу Хуайшэна и с тёплой улыбкой произнёс:

— Впредь вверяю Янь-эра твоим заботам. Скажи, когда вы планируете отправиться в путь?

На самом деле принц-регент уже догадывался, что Чоу Хуайшэна и его сына связывает нечто большее, чем просто дружба. И хотя для любого родителя счастье видеть, что его дитя нашло родную душу, Ань Шаоцинъ, подобно всякому отцу, с трудом переносил мысль о неминуемой разлуке. Он видел, что стоящий перед ним юноша далеко не прост. Такой человек едва ли согласится войти в семью принца-регента на правах зятя-примака. Но и отпускать ребёнка, которого он бережно лелеял и растил больше десяти лет, с другим мужчиной... Сердце обливалось кровью при мысли об этом.

— Ответствуя на ваш вопрос, ванъе: мы с Цзыянем двинемся в дорогу сразу после Праздника фонарей, — почтительно отозвался Чоу Хуайшэн. — Обещаю, что буду беречь его как зеницу ока и верну вам целым и невредимым.

— И как долго продлится ваше странствие? — подал голос Фэн Бэйцэ.

Как и супруг, он давно заметил искру между молодыми людьми. Однако мыслил он иначе: если чувства искренни, то совершенно неважно, кто за кем последует. Ни ему, ни Ань Шаоциню не суждено вечно оберегать сыновей, когда-нибудь их земной путь окончится, а значит, единственное, что имеет значение — увидеть детей счастливыми при жизни. И всё же Фэн Бэйцэ терзала тоска. Сын только-только вернулся домой, и вот опять предстояла разлука, да ещё и на неопределённый срок. К тому же в груди шевелилось смутное, тревожное предчувствие, природу которого он и сам не мог объяснить.

— Всё зависит от желания Цзыяня. Мы вернёмся тогда, когда он сам того пожелает, — Чоу Хуайшэн нежно улыбнулся юноше, и тот ответил ему мягким, любящим взглядом.

— Отец-ван, папа, не беспокойтесь, — поспешил успокоить их Ань Цзыянь, чьё сердце уже трепетало от предвкушения скорого приключения. — Я обещаю писать вам каждый месяц, рассказывать, как у нас дела. К тому же со мной будет брат Хуайшэн, так что ничего со мной не случится!

— Брат, поезжай со спокойным сердцем, обо всём дома я позабочусь, — улыбнулся Ань Цзыпин.

Пусть он и не был наследником, но во время тяжёлой болезни брата именно на его плечи легли заботы по управлению делами поместья. За спиной шептались, будто он метит на место Наследника, но для Цзыпина эти толки оставались нелепой чушью. В его глазах бремя власти не стоило и ломаного гроша: куда приятнее жить свободной жизнью, нежели тонуть в бесконечных отчётах и государственных делах.

— Тогда полагаюсь на тебя, — искренне поблагодарил Ань Цзыянь.

Если бы только отец-ван позволил, он без колебаний уступил бы титул наследника младшему брату, ведь тот справлялся с обязанностями куда лучше. По-хорошему, оправившись от недуга, Цзыяню следовало вернуть дела под свой контроль, но из-за собственного эгоизма он вновь переложил всю работу на хрупкие плечи Цзыпина. И сейчас, как и всегда прежде, он испытывал к брату глубочайшую признательность.

Глядя на теплые отношения сыновей, Ань Шаоцинь и Фэн Бэйцэ чувствовали, как их сердца наполняются отрадой. Сколько крови проливалось в императорских семьях со времен глубокой древности из-за борьбы за престол! Не нужно даже искать примеры в хрониках — сам Ань Шаоцинь когда-то едва не сошелся в смертельной схватке с собственным братом, нынешним императором. Его же сыновья относились к власти как к пустому праху. Принц-регент бросил благодарный взгляд на супруга — ведь именно благодаря его чуткому воспитанию мальчики выросли такими. Дружная семья — истинное благословение небес.

Чоу Хуайшэн не стал вмешиваться в семейный разговор и молча продолжил ужинать вместе с госпожой Лю. Праздничное застолье растянулось почти на час. Когда наконец гости начали расходиться, Ань Цзыянь и Чоу Хуайшэн вместе покинули зал. Они неторопливо пошли по извилистой тропинке сада, пока не вышли к уединенной беседке, где и решили присесть

передохнуть.

— Поверить не могу, что отец-ван так легко отпустил меня, — тихо проговорил Ань Цзыянь, глядя на кружащиеся в ночном небе снежинки.

— Разве это плохо? По крайней мере, не пришлось ломать голову над тем, как выпросить его согласие.

— Я и не говорю, что плохо. Напротив, я безумно рад! — с этими словами Ань Цзыянь ласково прислонился к плечу Чоу Хуайшэна.

— Куда же ты хочешь отправиться сначала? — спросил Чоу Хуайшэн, обнимая его.

Страна Юй простиралась на тысячи ли. Чудесных мест в ней было не счесть, и если бы они вздумали посетить каждое, на это ушла бы добрая половина жизни.

— Хочу увидеть море. Говорят, оно невероятно величественно, а рассветы и закаты над бескрайней водой прекраснее всего на свете.

Столица находилась далеко от побережья — даже до ближайшего берега пришлось бы добираться больше месяца. Когда-то Ань Цзыпин ездил туда вместе с отцом-ваном, и по возвращении взахлеб рассказывал, как прекрасны бескрайние синие просторы. Цзыянь тогда мог лишь воображать эту красоту. Из-за слабого здоровья он не смог поехать с ними, но теперь, когда судьба подарила ему этот шанс, он твердо решил его не упустить.

— А куда потом, кроме моря? — поинтересовался Чоу Хуайшэн. Зима была не лучшим временем для морских прогулок, но если Цзыянь желал этого, он готов был везти его хоть на край света.

— В Цзяннань. Все твердят, что тамошние края живописны, будто сошли с полотна великого мастера. Я обязан увидеть это своими глазами! — от одних этих слов Ань Цзыянь почувствовал укол нетерпения. Ему хотелось, чтобы время летело быстрее.

Так, за тихой беседой, они и не заметили, как наступила глубокая ночь. Накануне полуночи тишину взорвал оглушительный грохот петард и хлопушек, доносившийся из каждого дома. Воздух мгновенно пропитался едким запахом пороха. Этот несмолкаемый треск возвещал об одном — Новый год наконец вступил в свои права!

Следуя древнему обычаю бодрствовать в новогоднюю ночь, они не спешили возвращаться в свои покои. Спустя какое-то время в темном бархате неба распустились первые бутоны фейерверков — кто-то из горожан запустил огненные цветы.

— Смотри, фейерверк! Какая красота! — восторженно воскликнул Ань Цзыянь, указывая вверх.

— Да, невероятно красиво, — отозвался Чоу Хуайшэн, любясь им. — Жаль только, что эта красота мимолетна.

Яркие вспышки расцвечивали их лица, на краткие мгновения превращая ночную тьму в сияющий день.

— Пусть так, но зато они дарят миру своё самое прекрасное мгновение. В этом тоже есть своя прелесть, ведь их блеск навсегда останется в наших сердцах, — тихо возразил Ань Цзыянь, ничуть не расстроившись.

Чоу Хуайшэн лишь тепло улыбнулся в ответ, не став спорить. Когда последние огненные искры растаяли в вышине, они продолжили свой неспешный разговор обо всем на свете. И лишь когда край неба начал едва заметно светлеть, утомленные, но счастливые, они наконец разошлись по своим комнатам.

<http://bllate.org/book/18341/1865063>